

ГЕНЕРАЛ АЛЕКСАНДР РОМЬЕ – ПЕРВЫЙ ЭМИССАР НАПОЛЕОНА В ПЕРСИИ (1805)

(По французским архивным материалам)

Ирина Начкебия

Институт востоковедения им. Г. Церетели, Тбилиси
Государственный университет им. Ильи Чавчавадзе, Тбилиси

Abstract

This article focuses on the mission of Alexander Romieu, sent in 1805 by Napoleon to Persia with the aim to clarify the capabilities of this country in the context of the Indian expedition. Having overcome all the difficulties of travel, Romieu reached Teheran on September 24, 1805. He was warmly received by Fath-Ali Shah, but on October 12 of the same year he died. According to archival materials, he fell a victim to British conspiracy.

An important document of Romieu's mission is his letter addressed to Minister Talleyrand. This manuscript, kept in the archives of the Ministry of Foreign Affairs of France, consists of 2 parts: the first contains a full report of the talks held in Tehran, and the second deals directly with the information about Persia. Noting the exceptional weakness of the Persian army, Romieu presented Persia as an unreliable political and military partner. According to the French historian Lefebvre de Bekur (1839), Napoleon never received the letter about the mission of Romieu, which cost him his life.

Keywords: French-Persian Relations, Napoleon, Fath-Ali Shah, Letter of Romieu, Persian Militia

Аннотация

В статье рассмотрена миссия генерала Александра Ромье, направленного в 1805 годы Наполеоном в Персию с целью ознакомления с возможностями этой страны в контексте индийской экспедиции. Преодолев все трудности путешествия, Ромье добрался до Тегерана 24 сентября 1805 года, был благосклонно принят Фатх Али шахом, но скончался 12 октября того же года. По данным архивных материалов, он пал жертвой политического заговора, инспирированного англичанами. Важным документом для анализа миссии Ромье является его письмо министру Талейрану. Рукопись состоит из 2-х частей: первая содержит полный отчет проведенных им в Тегеране переговоров, а вторая касается непосредственно сведений о Персии. Отмечая исключительную слабость персидской армии, французский офицер тем самым представил Персию ненадежным политическим и военным партнером. Исключительно дальновидно составленное письмо свидетельствует о его высоком профессионализме и хорошей осведомленности. По мнению Лефевра де Бекур (1839), Наполеону не было представлено письмо о миссии Ромье, стоившей ему жизни.

Ключевые слова: французско-персидские отношения, Наполеон, Фатх-Али шах, письмо Александра Ромье, персидское ополчение

“Большой восточный проект Наполеона”. В начале XIX века одним из ключевых вопросов восточной политики Наполеона был план сухопутного похода на Индийские владения англичан, в котором Персии была отведена функция стратегического

союзника. К этому времени между Францией и Персией уже давно были прерваны как дипломатические отношения, так и торговые связи. Поэтому, в октябре 1803 года Наполеон поручил комиссарам коммерческих отношений Франции в Багдаде и Алеппо – Жану-Франсуа-Ксавье Руссо¹ и Алессандро де Коранчези² – собрать точные сведения о Персии и разведать отношение тегеранского двора к Франции. Согласно информации, полученной Ж.-Ф. Руссо от исфаханского шейх-ул-ислама Мирзы Мортезы, Фатх-Али шах был положительно настроен к восстановлению франко-персидских отношений (AMFAE, CP/Perse, vol. 8, doc. 64, fol. 182r-189v). Эти события совпали с подготовкой третьей коалиции против Франции и первой Русско-персидской войной 1804-1813 годов. Война затягивалась, так как Россия, вступившая в антифранцузскую коалицию не могла посылать на Кавказ значительный военный контингент, а Персия не была в состоянии изгнать российскую армию; Фатх-Али шах потерял надежду на поддержку англичан – своих соседей в Индии. По совету Тавризского бегларбега Ахмед Хана, а также Давида, Католикоса Эчмиадзина, он написал письмо Наполеону, предлагая ему совместный поход против России и прося о посылке в Персию военных инструкторов для обучения своего войска на европейский лад (AMFAE, MD/Perse, vol. 7, 41, fol. 108r; Tancoigne, 1819: I, 130; Gardane, 1865: 13; Dumas, 1815: 31; Dehérain, 1930: vol. II, 28-29).

Получив письмо Фатх-али шаха в январе 1805 года, Наполеон решил срочно послать в Тегеран агента. Персия, таким образом, на несколько лет включилась в “Большой восточный проект” Наполеона – термин, которым французский историк Лефевр де Бекур (1839) обозначил план похода на Индию. Впоследствии этим термином воспользовался и известный французский историк Эдуард Дрио (AMFAE, MD/Perse, vol. 8, doc. 25, fol. 234r; Driault, 1912: 82).

Миссия Александра Ромье в Персии. Несмотря на заслугу Ж.-Ф. Руссо в подготовке почвы для Французско-персидских отношений, 7 марта 1805 года император послал в Персию владеющего восточными языками своего личного секретаря-переводчика Амедя Жобера.³ Эта миссия была столь засекречена, что даже семья Жобера ничего не знала о его поездке (Amini, 1995: 71-72). После его отъезда, Наполеон, желающий срочно и подробно узнать о состоянии Персии, почти аналогичную миссию поручил 41-летнему Александру-Антуану Ромье.⁴ Он, как и

---

¹ Жан-Франсуа-Ксавье Руссо (1738-1808) – известный французский дипломат и видный востоковед, рожденный и воспитанный в Персии, в Джульфе. Его отец, часовщик-ювелир Жак Руссо (1679-1753), прибыл в Персию в 1705 году вместе с посольством Луи XIV к шаху Солтану Хуссейну, остался в этой стране, женился на армянке и стал придворным ювелиром Сефевидов и Надир шаха (Pluchet, 2014: 28).

² По образованию математик, Алесандро-Луиджи де Коранчези сопровождал Бонапарта в Египте, был генеральным консулом в Алжире, где снискал большое уважение (Gafarel, 1908: 391-392).

³ Амедя Жобер (1779-1847) – офицер почетного легиона, впоследствии видный востоковед, дипломат, государственный деятель и пэр Франции.

⁴ Антуан-Александр Ромье де Сегюр (1764-1805) – офицер национальной гвардии Ниона; в 1791 году был членом директории этого же округа, а в 1792-1793 годах – департамента Дрома. В 1798 году он – уже адъютант-генерал (l'adjutant-général) и начальник бригады (chef de brigade). В 1800

Амедей Жобер, должен был добыть информацию о состоянии Персии, характере шаха и министров. Как профессиональный военный он должен был детально изучить военные возможности Персии, уровень подготовки персидских офицеров, разведать побережье Аракса до русской границы, собрать информацию об опасности угрожающей Персии извне, о населении в этой пограничной зоне и планах России в отношении них (AMFAE, MD/Perse, vol. 8, doc. 2, fol. 45r; AMFAE, CP/Perse, vol. 8, doc. 25, fol. 238r; Amini, 1995: 79; Gotteri, 1993: №468, 412-413). Александр Ромье выехал из Парижа в начале апреля; в мае 1805 года и он и Жобер одновременно находились в Константинополе, но из этого города выехали в разное время по разным маршрутам и больше никогда не встречались друг с другом.

Несмотря на принятые меры, от русских и английских агентов не скрылось появление в Константинополе двух французов, что их весьма встревожило. Согласно неопровержимым сведениям русской разведки (26.07.1805), за Жобером, ехавшим в Персию, по другому маршруту следовал еще один эмиссар, Ромье. Оба француза упоминались как влиятельные лица при дворе Наполеона и профессионалы своего дела. Было отмечено, что они везли в Персию большие суммы денег с целью использования против России; предполагалось, что при напряженных отношениях между Россией и Персией французы могли без труда склонить шаха к походу на Грузию (Акты, 1868: II, д. 1743, с. 841; д. 1803, сс. 882-883).

В средних числах августа Александр Ромье выехал из Константинополя в Персию, до Скутари его проводил даргоман Французского посольства в Константинополе Антуан Франкини.⁵ Ромье был снабжен фирманом до Алеппо, имел при себе оригиналы и переводы писем Наполеона и Талейрана, предназначенные Фатх-Али шаху, и два письма Великого визиря Османской империи,⁶ адресованные пашам Алеппо и Багдада. В качестве переводчика до Алеппо его сопровождал солдат, участник Египетской экспедиции, претендовавший на знание турецкого языка.

Ромье прибыл в Алеппо 15 июля 1805 года. Согласно указам Талейрана, его сопровождение в Персию предписывалось сыну Багдадского консула Ж.-Ф. Руссо – Жозефу, назначенному к тому времени комиссаром торговых отношений в Басре. Однако отец и сын Руссо не повиновались приказу министра, хотя Ромье предоставил Руссо-сыну десятидневный срок для подготовки, но тот не желал ехать в течение нескольких месяцев из-за опасного пути и личных дел. Руссо-отец тоже не пожелал отъезда своего сына всего лишь в качестве переводчика. С целью оправдания

году Первый консул присвоил ему звание бригадного генерала и вручил Южную армию, а в 1801-1803 годах, по рекомендации генерала Мортье, первый консул назначил его в Корфу в качестве генерального комиссара коммерческих отношений. По ходатайству Маршала Империи Бернадота, 13 июня 1804 года Александр Ромье стал офицером Почетного легиона (AN, Légion d'Honneur, 2278/13, n. 878, fol. 6; Gotteri: 1993, № 468, 412-413).

⁵ Драгоманы братья Эжен и Антуан Франкини в 1798 году поступили на дипломатическую службу Франции в Константинополе (Dehéain, 1938: 10).

⁶ 6. Имеется ввиду Хафиз Исмаил-паша (1757-1807) – Великий визирь Османской империи в 1804-1807 годах.

неповиновения министерскому указу, в письме Талейрану Руссо сослался на свой преклонный возраст, работу, порученную ему министром над сочением о Персии,⁷ и слабое здоровье своего сына. Переводчиком Ромье отец-Руссо приставил свояка Руссо-сына – Жоржа Утрея, сына обосновавшегося в Багдаде врача, Кристофа Утрея. Так как Жорж Утрей временно оставлял свои торговые дела, с целью компенсации Руссо-отец обещал ему заплатить 4,000 пиастров, а в случае успеха миссии – место драгомана в Багдаде. Сверх того, Ж.-Ф. Руссо заплатил ему 2,000, а Ромье – 3,500 пиастров. Руссо-отец предупреждал генерала об опасности пути и советовал подождать (Gotteri, 1993: № 469, 514-518), но французский офицер не учел его советов – он спешил выполнить задание императора, и ему пришлось перенести много трудностей в пути.

Английские резиденты, подозревая, что целью миссии Ромье является склонение шаха на поход в Индию, были весьма встревожены. Английский агент в Алеппо Эдуард Баркер и его брат Джон Баркер, английский консул Антиохии, составили план убийства генерала, приставив к нему убийцу. Об этом намерении англичан узнал Алессандро де Коранчези и успел вовремя предупредить Ромье, который соблюдая все соответствующие меры, сам устроил засаду приставленному убийце и убил его. В багаже убийцы нашли письмо на турецком языке, согласно которому Эдуард Баркер поручал начальнику ружейников Мосула, Султану-Аге, убить Ромье и обещал ему вознаграждение в 5000 пиастров (AMFAE, MD/Perse, vol. 8, doc. 2, fol. 44r; AMFAE, CP/Perse, vol. 9: doc. 15, fol. 25r-25v-26r; doc. 21, fol. 41r-42r). Это событие получило столь широкую огласку, и ситуация была столь напряженной, что этот вопрос вышел за рамки дипломатических отношений и переместился на страницы французской прессы (AMFAE, CP/Perse, vol. 9, doc. 16, fol. 26r-30v; *Le Moniteur*, 142, 22.05.1806).

Русские не теряли надежды на задержание Ромье. 13 августа 1805 года князь Цицианов поручил Хойскому хану Джафару Кули, желающему покровительства России, поставить на посты надежных людей, задержать француза, привезти его, “не потеряв не одной его бумаги”, в Бамбак. Русскими агентами маршрут Ромье был установлен позже: министр Чарторыжский сообщал Цицианову (8.09.1805), что француз ехал в Персию через Алеппо. Русские, которых очень тревожила цель миссии Ромье, потеряли надежду на его задержание в пути и для его устранения обратились к другому способу: во избежание какой-либо неприятности со стороны Персии, иного пути, кроме щедрого подкупа в широком смысле этого слова, не существовало, и выделенная Цицианову сумма, 2200 рублей, предназначалась для устранения Ромье (Акты, 1868: II, д. 1788, с. 866; д. 1809, сс. 886-887). Таким образом, для убийства

---

⁷ Хотя Жан-Франсуа Руссо писал Талейрану, что, согласно требованию последнего, он был занят работой над сведениями о Персии, а с целью продвижения на дипломатическом поприще своего сына Жозефа как знатока Востока, представил его единственным автором *Tableau général de la Perse moderne ou mémoire géographique, historique et politique sur la situation actuelle de cet Empire* (AMFAE, MD/Perse, vol. 6, doc. 19, fol. 70r-169r).

наполеоновского эмиссара и англичане, и русские обращались к одной и той же схеме – убийству и подкупу.

В то время, когда Амеде Жобер был брошен в темницу Баязетской крепости,⁸ через Урфу, Диарбакир, Мардин, Мосул, Керманшах и Казвин 24 сентября 1805 года Александр Ромье прибыл в Тегеран, где вскоре, 12 октября, он скончался.

Официальное письмо о смерти Александра Ромье, адресованное Талейрану, было послано в ноябре 1805 года от имени Мирза Реза Кули. В письме отмечалось, что в Тегеране Ромье заболел, его лечение оказалось тщетным, 12 октября 1805 года “он покинул этот преходящий мир”, “его останки предали земле с большим уважением и соблюдением всех правил христианской религии”. (AMFAE, CP, Perse, vol. 17, fol. 36r-37r). Кристоф Утрей, отец чудесным образом выжившего драгомана Жоржа Утрея, сообщал Талейрану, что по приказу шаха Ромье был похоронен с большими почестями, “каждому христианину и священнику, находящемуся в Тегеране, шах подарил по 200 пиастров. На похоронах присутствовали многие знатные лица шахского двора, в том числе и даруга. Ромье были оказаны почести, достойные вельмож. На его кладбище шах воздвиг мавзолей на личные средства” (AMFAE, CP/Perse, vol. 8, doc. 169, fol. 422v). Аккредитованные в то время в Османской империи французские консулы в смерти Ромье обвиняли англичан и подкупленных ими персидских ханов.⁹

Письмо Александра Ромье. Перед смертью генерал Ромье успел написать отчет о своей миссии. Этот недатированный документ под названием “Копия письма

---

⁸ Амеде Жобера и его спутников 5 июля 1805 года по приказу Баязетского паши Махмуда бросили в темницу Баязетской крепости, где он провел 8 месяцев (5.05.1805 – 14.03.1806). Свое освобождение он приписывал блестящей победе Французской армии под Аустерлицем 2 декабря 1805 года (AN, AF IV, 1686, doc. 16).

⁹ В донесении Талейрану (12.01.1806) Алессандро де Коранчези писал: «Это несомненно результат заговора англичан... (...) Деньги всемогущи на Востоке. Последнее посольство Англии оставило в Персии несметное богатство. Корыстные изменники – персидские министры, несомненно, были первыми, предавшими интересы своей страны и принесли в жертву отраве жизнь призванного Фатх-Али шахом офицера» (AMFAE, CP/Perse, vol. 9, doc. 8, fol. 13r). Жан-Франсуа Руссо, сторонник похода на Индию, в письме к Талейрану так выразил свою позицию в связи с кончиной Ромье: «Я не мог представить, что у англичан могло быть столько сторонников при дворе Фатх-Али шаха; по слухам, распространенным в Багдаде и Алеппо, Ромье был отравлен» (AMFAE, CP/Perse, vol. 9, doc. 10, fol. 18r-19v). Позиция Руссо вызывает определенное удивление, так как он, проживший всю жизнь на Востоке, хорошо был знаком с методами английских агентов по отношению к французам: еще в 1798 году первой заботой английского консула в Багдаде, Харфорда Джонса, было именно выдворение Руссо из этого города и заточение в крепость (AMFAE, CP/Perse, vol. 8, doc. 165, fol. 401r). В отличие от Руссо-отца, его сын, Жозеф, прямо обвиняет англичан в скоропостижной кончине французского офицера. Согласно его сведениям, посредством щедрых подарков Малькольм преобрел много преданных сторонников среди персидской знати, которые, ослепленные золотом англичан, тайно защищали их интересы. Англичане, имея при дворе «всецело преданную им свору», легко ухитряются вникать «в тайны тегеранского кабинета и узнавать цели других государств» (AMFAE, MD/Perse, vol. 6, doc. 19, fol. 137v-138r). 19 апреля 1807 года в официальной французской газете, *Le Moniteur Univesrel* была опубликована информация о деятельности англичан при шахском дворе. «(...) Фатх-Али часто бывает обманут интригами англичан, которые не гнушаются жертвовать его друзьями ради своих интересов (*Moniteur*, 19.04.1807). Альфред Гардан, сын генерала Гардана, отмечал, что в Тегеране смерть Ромье считали политическим преступлением (*Gardane*, 1865: 169).

г-на Ромье его превосходительству министру иностранных дел” (Copie de la lettre de M. Romieu à Son Excellence le Ministre des Relations Extérieures) был адресован Талейрану и хранится в архиве Министерства иностранных дел Франции (AMFAE, CP/Perse, vol. 9, doc. 27, fol. 54r-60r). Собственно миссия Ромье упоминается многими исследователями, но его письму не было уделено особого внимания. По всей вероятности, письмо Ромье было зашифрованным, что было необходимым при составлении секретных отчетов,¹⁰ так как в нескольких местах текста копии отмечается, что в ней пропущено несколько цифр. Последняя фраза письма Ромье – «Вот, Монсеньёр, все, что я смог собрать после моего прибытия в этот город», позволяет предположить, что он указал в письме все добытые им сведения. Письмо Ромье, датированное 3 октября, на имя Пьера Рюфена, поверенного в делах французского посольства в Константинополе, завершается следующими словами: «Мы все больны, я при смерти» (AMFAE, CP/Perse, vol. 8, doc. 164). В докладной записке Талейрану, Коранчези отмечал, что указанное письмо Ромье не было датировано, и оно «должно было быть написано в первых числах октября, так как после этой даты у г-на Ромье была высокая температура, что его привело к смерти через 6 дней. Он скончался 12-го того же месяца» (AMFAE, CP/Perse, vol. 9, doc. 8, fol. 13r-14v). Исходя из анализа текста и указанных писем, предполагаем, что оно было написано в промежутке между 1 и 6 октября.

Письмо генерала Ромье состоит из 2-х частей: первая содержит полный отчет проведенных им в Тегеране переговоров, а вторая касается непосредственно сведений о Персии. В Тегеране Ромье поселили в доме Мирзы Реза Кули – приближенного визиря Фатх-Али шаха. По мнению французского эmissара, основной причиной этого было намерение скрыть от него осложнившиеся русско-персидские отношения (AMFAE, CP/Perse, vol. 8, doc. 164, fol. 397r). В то время во Франции имели довольно поверхностные знания о Персии и Тегеранском дворе, о чем свидетельствуют следующие слова Ромье: «Я очень усердно отнесусь к моей миссии в Персии, но должен отметить и то, что будет разумнее с подозрением отнестись к тем связям, которые создаются в кабинете, а не на местах, которых они касаются». Он также выражал серьезное беспокойство из-за полного отсутствия информации о судьбе Жобера (AMFAE, CP/Perse, vol. 9, doc. 27, fol. 54r). Александр Ромье дважды, 1 и 4 октября, был принят Фатх-Али шахом. На первой аудиенции генерал передал шаху письмо Наполеона, датированное 30 марта 1805 года. Приводим отрывок из этого письма: «(...) Персия – самая благородная страна Азии, а Франция – первая страна Европы... Я послал к тебе отважного и разумного человека. Ему специально поручено узнать все, что тебе нужно для победы.

---

¹⁰ В архиве Министерства иностранных дел Франции хранятся и другие документы за 1805-1811 годы, частично зашифрованные цифрами. Например, в одном из писем (4.05.1805) Пьер Рюффен благодарит Талейрана за доверие ему шифра (AMFAE, CP/Perse, vol. 8, doc. 108). В конце мая 1809 года генерал Гардан вверил атташе миссии Адриану Дюпре шифры A13, A14, архив миссий и копии своих записей для доставки во Францию (AMFAE, CP/Perse, vol. 11, doc. 209, fol. 344r-350v).

(...) Завоевать твою страну сегодня может даже 25000-ая армия, обученная по европейскому, но когда твои подданные смогут производить оружие, а твои солдаты – быстро маневрировать, когда они будут хорошо управляемы, тыл – укреплен переносной артиллерией, твои границы – защищены множеством крепостей, а на Каспийское море встанет персидский флот, на твоё государство никто не сможет напасть, ты же станешь непобедимым» (AMFAE, MD/Perse, vol. 8, doc. 2, fol. 41v, 43v).

По сведению французского посланника, Фатх-Али шах очень хотел заключить союз с Наполеоном, о чем свидетельствует его следующее высказывание: «Когда Императоры Персии и Франции объединятся, даже весь мир не сможет восстать против них. Я сильно желаю заключить союз с Вашим Императором; он единственный монарх Европы, слову которого можно доверять, а все другие – лжецы». На второй, состоявшейся 4 октября, аудиенции шах расспросил эмиссара о климате и производстве Франции, заинтересовался площадями территорий европейских королей, расстоянием между Францией и Англией и другими морскими государствами и оценкой российских моряков. (AMFAE, CP/Perse, vol. 9, doc. 27, fol. 54r, 55v, 57r). Эти вопросы шаха имели целью сравнение возможностей сильного врага – России – и потенциального союзника Франции.

Не теряя времени, Ромье старался собрать нужные сведения, о чем свидетельствуют его письма. В письме от 3 октября 1805 года он поручал Жозефу Руссо добыть информацию у Багдадских купцов о торговле Персии в Персидском заливе. Кроме того, Руссо должен был установить: 1. в каких портах было бы возможным введение французских кораблей и фрегатов; 2. стояли ли в этих портах военные корабли Персии, и если стояли, каковы были их возможности; 3. возможность получения точных сведений о южных и юго-восточных провинциях Персии. Он советовал Руссо на несколько дней приехать в Исфаган и детально узнать следующие данные от Шейх-ул-Ислама, старинного друга Руссо-отца: 1. сколько бойцов могла вывести каждая провинция Персии; 2. какую сумму вносили эти провинции ежегодно в шахскую казну; 3. полные сведения о доходах шаха; 4. возможность подстрекательства афганцев против англичан; 5. местоположение больших таможен Персии и их доходы; 6. мнение народа о шахе и его министрах (AMFAE, CP/Perse, vol. 8, doc. 163, fol. 393r-396v). Из этих заданий ясно видно, что Ромье очень серьезно относился к порученной ему миссии.

Во время переговоров с Ромье наделенные доверием шаха визири Мирза Шафи и Мирза Реза Кули, постарались установить его полномочия и высказали желание отправить во Францию посла, но из-за интриг русских и турков опасались его убийства на территории Турции. Визири устроили настоящий допрос французскому эмиссару: они хотели узнать в подробностях о политической ситуации в Европе, об отношении Франции к России, Турции и к разным государствам Европы, военных возможностях Франции и, в случае войны, возможности нападения Франции на Россию. Они интересовались, «было ли море Франции то же самое, что и море

Константинополя», могли ли корабли Франции войти в Черное море, а Наполеон – напасть на Турцию. (AMFAE, CP/Perse, vol. 9, doc. 27, fol. 54r-56r). Из постановки вопросов очевидно, что шах и его визири имели весьма смутное представление не только о Европе и России, но и об их непосредственном соседе – Османской империи.

Во время переговоров с Ромье первый визирь шаха Мирза Шафи, сторонника союза с Францией, назвал Наполеона «самым великим и могущественным монархом Запада» и заинтересовался, действительно ли причиной триумфа Наполеона была его верность своим союзным суверенам, как доносила молва. Ромье, преданный солдат императора, искренне ответил, что для верного союзника Наполеон был готов принести в жертву «все сокровища до последнего бойца». Со своей стороны, Ромье наметил ему пути нападения на Россию и Турцию, объяснил местоположение Турецких владений в Европе и отметил, что если даже вся Европа и Восток объединятся против императора Франции, он достаточно могуществен для победы над ними. Генерал обнадежил персов, что считающаяся на всем востоке наилучшей персидская кавалерия, укрепленная на французский лад переносной артиллерией, может победить все силы России, Турции и Англии (AMFAE, CP/Perse, vol. 9, doc. 27, fol. 54v-56r).

В течение переговоров с французским эмиссаром персы многократно выражали свое недовольство в адрес англичан. Главной причиной их жалоб было невыполнение договора, заключенного майором Малькольмом, согласно которому, если бы Персия наладила Англо-афганские отношения, Англия напала бы на Россию; по словам визирей, персы были верны этому обещанию, а англичане – нет. Вместе с этим, оба визири обещали Ромье, что в случае заключения союза между Францией и Персией, Персия направит свои войска в Индию против англичан. Ромье узнал от Мирзы Шафи, что англичане очень интересовались причиной его прибытия в Персию, а также были встревожены из-за нарушения договора, заключенного между Англией и Персией в январе 1801 года.¹¹ По убеждению Ромье, тегеранский двор желал установления связи с Францией, что было бы единственным эффективным средством для выведения Персии из создавшегося трудного положения, Россия же в этом случае, приобретала сильного врага (AMFAE, CP/Perse, vol. 9, doc. 27, fol. 54r, 55v).

---

¹¹ В 1800 году Английское правительство отправило послом к Тегераскому двору из Ост-Индской компании молодого шотландского офицера, капитана Джона Малькольма, который своим поведением произвел хорошее впечатление на персов. Его дорогие подарки произвели большое впечатление на Тегеранский двор. Между Персией и Англией был заключен очень выгодный для Англии торговый договор (AMFAE, CP/Perse, vol 8, doc. 165, fol. 403v-404r).

de ce motif, l'assiduité que eue avec unan
 le dire les chemins des bords de la mer Noire, dont elle n'a pas encore eu possession
 elle connaît bien la situation par suite de la longueur d'Asie, elle ne manquera
 pas quand le moment sera venu de s'y mesurer de nombreuses paroles
 se dira elle n'y enbreit pas des intelligences secrètes, comme le hris fonde
 à le croire & comme vous pouvez vous en convaincre par la lecture de quelques
 articles du Courant de nos jours sur divers points de l'Asie, que j'ai recuilla dans mon
 Voyage et que je joins à ma dépêche d'aujourd'hui le numéro 1.
 qui l'est mis dans la dépendance de son plus cruel ennemi, ne voit pas le sort
 qui le menace, il ne voit pas qu'il étoit déjà assez malheureux pour avoir été
 forcé en 1783 de laisser franchir les gorges de ..... à cette Puissance
 Ambitieuse sans souffrir qu'en envahissant le territoire de son Pékin elle
 s'avance dans la plaine pour porter des coups plus hard, c'est à ce lachar de
 Napide gouvernement à venir aux secours de la Perse pour composer l'orage prêt
 à éclater sur lui, et c'est quand ses malheurs qu'il attendoit et qui sont
 bien vus à prévoir avoient fondus sur sa tête il ne devoit pas aller aucun regard
 si de chose ne compromettoit pas d'une manière alarmante l'équilibre général.

Ce n'est que tout à point de vue seul Monsieur, que je pense qu'il étoit de
 l'intérêt de Sa Majesté de former une alliance avec la Perse pour empêcher d'une
 part l'accroissement de la moscovie et d'autre part les restes de l'Empire ottoman,
 si cette mesure politique se trouve dans ses vues, qu'il ne m'appartient pas de
 sonder, les autres avantages que Sa Majesté pourroit retirer de cette union
 sont ou bien ignorés ou bien éloignés, en effet l'influence de la Perse sur
 les Agghans pour les tamer contre les anglais, est si grande que nulle, je crois, n'en
 envoie de véritablement un Commissaire de la part du Roy du grand Turc pour sonder
 ses dispositions, et Monsieur Roussin fils qui parle toutes les langues orientales
 et qui se trouve à portée de tout pourroit être chargé de cette mission, je
 recueilliray jusques au moment de son arrivée tout les renseignements possibles
 sur ce Royaume, et sur ses relations avec l'Inde, il offre que fait la Perse
 faire marcher un Corps de troupes contre les Anglais dans l'Inde ou pourroit
 l'effectuer que de deux manières, la première en traversant le Hogland; mais
 outre qu'il faudroit près de six mois à cette armée pour se rendre sur les côtes de
 l'Inde, elle seroit débandée avant d'y arriver, en traversant les Provinces désertes
 ou barbaresques; la seconde manière en embarquant les troupes dans les ports du
 Golfe Persique; il faudroit supposer que la mer seroit libre, et que la marine
 française dans cette partie de l'Inde eût une supériorité sur celle des anglais
 mais dans cette hypothèse je doute que Sa Majesté voulût employer des
 secours étrangers, ou pourroit à la vérité, espérer une diversion de la part de la
 Perse en cas de guerre avec la Perse, elle pourroit lutter avec grand avantage
 en ligne de bataille contre les armées ottomanes, si elle trouvoit son

Несмотря на просьбу Ромье, тегеранский двор не спешил его отпускать. Он же догадался, что Мирза Реза Кули намеревается задержать его в Тегеране до получения сведений от персидского посла в Индии о планах англичан в отношении Персии, на основе информации английского консула в Багдаде Харфорда Джонса (AMFAE, CP/Perse, vol. 9, doc. 27, fol. 55v). С этой целью в следующем письме генерал поручал Жозефу Руссо узнать с помощью отца, откуда у Джонса была информация о его прибытии в Персию. Он просил Руссо-отца не жалеть денег и приставить шпиона ко двору Багдадского паши, узнать содержание переписки между Мирзой Реза Кули и находящимися в Багдаде англичанами, так как эта информация была весьма важной для правительства Франции (AMFAE, CP/Perse, vol. 8, doc. 163, fol. 393r-396v). Но все письма Ромье до адресатов дошли лишь после его кончины.

Хотя французский эмиссар уверял шахских визирей, что не имеет никаких полномочий в вопросе заключения союза между Францией и Персией, Мирза Реза Кули использовал его присутствие в Персии для усугубления противоречий между Францией и Англией. Он написал Харфорду Джонсу, что Ромье предлагал им заключение союза и уверял, что французы готовы были прогнать русских и нанести им такую атаку, «что имя России навсегда исчезло бы из списка наций мира». Взамен персы обязывались передать французам один из портов Персидского залива. Подкупленный англичанами Мирза Реза отмечал, что договор с англичанами был в силе, и они не предполагали заключения союза с Францией, но в свете этих событий внезапная смерть Ромье показалась бы сомнительной. Визирь напоминал англичанам, что достигнув мира между Персией и Россией и вернув Грузию и занятые русскими ханства, их дружба могла быть вечной (Amini, 1995: 90).

Во второй части письма Александр Ромье описывает состояние Персии. По его сведению, Фатх-Али шаху было тридцать пять лет, и у него было пятьдесят четыре ребенка – тридцать дочерей и двадцать четыре сына. Двенадцать из них стояли во главе больших губерний. Шах был рожден в провинции Мазендаран, которой он оказывал особое внимание. Он покровительствовал христианам, последователям разных сект и иностранным торговцам, считался честным и верным своему слову человеком. Шах очень любил женщин, охоту на косуль и драгоценные камни. Часть своего дохода он использовал для их приобретения, часть платил находившейся всегда при нем личной охране (10000-12000 воинов) и покрывал расходы армии во время кампании. В случае недостаточности своего дохода он увеличивал налоги. Шах мог вывести 5000 всадников, вооруженных луками, изогнутыми мечами и копьями, а также инфантерию, вооруженную ружьями без штыков и копьями. В кампании он обычно выводил 80000-100000 человек. Народ любил шаха, однако армия ненавидела его «из-за скупости и недооценки их геройских дел». Информация о том, что шах не платил войску денег, но в то же время платил большие деньги за украшения (1000000 франков), подчеркивает его равнодушное отношение к армии. Для наполеоновского офицера это было совершенно непонятно, и поэтому он писал, что шах не имел

никакого военного таланта.¹² Как видно, такое впечатление о шахе у Ромье создано на основе факта, что он доверил ведение войны с Россией шестнадцатилетнему принцу Аббасу Мирзе (1789-1833).

Особое внимание заслуживают сведения генерала о военном положении Персии. Воюющее против России персидское ополчение распалось бы, если бы не наследник престола Аббас Мирза, которого воины любили, и которому шах не доверял, завидуя его репутации. Ромье был ошеломлен военной слабостью Персии, хотя его убеждали, что персидский воин был смелым и при надлежащем обучении мог стать хорошим солдатом. Несмотря на численное превосходство – 40000-80000, персидское ополчение не могло оказать сопротивление 8000-10000 российским солдатам. Русская артиллерия прекрасно действовала, каждая установка стреляла пять раз, а персидская – только один раз и требовала до восемнадцати человек для использования одного орудия. С такими малочисленными силами русские не терпели значительных поражений, несмотря на то, что из-за распространенных в Персии разных болезней солдаты заболели и дезертировали. По заключению Ромье, Россия для Персии была опасным врагом и при мобилизации сил, несомненно, легко проникла бы до центра страны. Учитывая эти факты, Персия не была в состоянии открыть второй фронт против англичан, а для выяснения отношения кандагарского правителя к индийской экспедиции следовало послать к нему владевшего всеми восточными языками Руссо-сына. Мнение Ромье о включении персо-афганской армии в индийскую экспедицию, в отличие от мнения Руссо-отца, ярого сторонника этой кампании, менее оптимистично и является заключением профессионального военного. Для похода в Индию было два маршрута: 1. через Систан – но, кроме того, что для достижения правого берега реки Инд французской армии потребовалось бы 6 месяцев, она распалась бы в пустыне до достижения назначенного пункта; 2. через Персидский залив, но только в случае преимущества французского флота над английским. Ромье аргументированно отрицательно оценивал перспективу этого похода и считал, что влияние персов на афганцев «равнялась нулю» (AMFAE, CP/Perse, vol. 9, doc. 27, fol. 57v-60v).

По мнению Ромье, Турция и Персия должны были объединиться против России, которая постепенно продвигалась на юг. Его заключение было следующим: «Я думаю, Монсеньор, что установление союза с Персией лишь в этом случае может быть в интересах Его Величества, если оно, с одной стороны, помешает усилению Москвы, а с другой — сохранит остатки Османской Империи. Если такой политический шаг входит в его интересы, о чем не мне судить, тогда другие преимущества, которые Его Величество могут получить из этого союза, будут очень неблагонадежными и отдаленными» (AMFAE, CP/Perse, vol. 9, doc. 27, fol. 58v, 59v-60r).

---

¹² И. О. Симонич, в 1834-1835 годах российский посол в Персии, писал, что Фатх-Али шах совсем не был военным человеком и, если и вел войну, больше по обязанности, чем из-за честолюбия (Симонич, 1967: 30).

Заключение. Будучи при смерти, генерал Александр Ромье – офицер с высочайшей степенью ответственности – добросовестно выполнял свой долг до последнего вдоха. При оценке французско-персидских отношений наполеоновского периода, Лефебр де Бекур писал: «Если бы Ромье лично доложил императору все соображения о той миссии, которая ему стоила жизни, Наполеон, без сомнения, отверг бы всякий план альянса с Персией как бесполезный» (AMFAE, MD/Perse, vol. 8, doc. 25, fol. 234-259). Дальнейшее развитие французско-персидских отношений (после блистательной победы Французской армии над третьей антинаполеоновской коалицией под Аустерлицем (2.12 .1805) и, в частности, военизированная миссия генерала Гардана в Персию (1807-1809), дает все основания для предположения, что Наполеону не представляли отчета миссии Александра Ромье, стоившей ему жизни.

БИБЛИОГРАФИЯ, АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

- Акты, собранные Кавказской археографической комиссией, под ред. Ад. Берже (1868), Тифлисть, 1866-1893. II Тифлисть, Тип. Главного Управления Наместника Кавказского.
- Симонич, И. О. (1967), Воспоминания полномочного министра 1832-1838 гг. Отв. ред. Н. А. Халфин. Москва: Наука.
- Amini, Iradj (1995), Napoléon et la Perse, Les relations franco-persanes sous le Premier Empire dans le context des rivalités entre la France, l'Angleterre et la Russie. Préface de Jean Tulard de l'Institut. Paris, Fondation Napoléon.
- Archives du Ministère des Affaires étrangères (AMFAE), Correspondances Politiques, Perse (CP/Perse): vol. 8, doc. 25, 64, 84, 163, 164, 165, 169; vol. 9: doc. 8, 10, 15, 16, 21, 27; vol. vol. 11, doc. 209; 17, doc. 35.
- Archives du Ministère des Affaires étrangères (AMFAE), Mémoires et Documents, Perse (MD/Perse): vol. 6, doc. 19, vol. 7, doc. 41; vol. 8, doc. 2, 25.
- Archives Nationales de France (AN), Légion d'Honneur (LH), 2278/13, n. 878, fol. 6.
- Archives Nationales de France (AN), AF IV, 1686, Relations extérieures, Perse (Re/Perse), doc. 16.
- Dehérain, Henri (1929-1930), La vie de Pierre Ruffin, orientaliste et diplomate, 1742- 1824. I-II. Paris, Édition P. Geuthner.
- Driault, Edouard (1904), La politique orientale de Napoléon – Les missions de Sébastiani et de Gardane, 1806-1809. Paris, Editeur Félix Alcan.
- Dumas, Jean-Baptiste (1915), Un fourrier de Napoléon vers l'Inde: les papiers du Lieutenant Général Trézel. Paris, Henri Charles-Lavauzelle – Éditeur militaire.
- Gaffarel, Paul (1908), La politique coloniale en France de 1789 à 1830. Paris, Felix Alcan, Éditeur.
- Gardane, Alfred de (1865), Mission du Général Gardane en Perse sous le Premier Empire. Paris, Librairie de Ad. Lainé.
- Gazette National ou le Le Moniteur Universel, 1806, 1807.
- Gotteri, Nicole (1993), “Antoine-Alexandre Romieu (1764-1805), général et diplomate”, *Revue rômoise, archéologie, histoire, géographie*, t. 88, trimestriel, № 468, Paris: 411-456.

- (1993), “Antoine-Alexandre Romieu (1764-1805), général et diplomate”. *Revue drômoise, archéologie, histoire, géographie*, t. 88, trimestriel, №469, Paris: 476-564.
- Pluchet, Régis (2014), André Michaux 1782-1785. L’extraordinaire voyage d’un botaniste en Perse. Paris, Privat.
- Tancoigne, Joseph Michel (1819), *Lettres sur la Perse et la Turquie d’Asie*, par J. M. Tancoigne, Attaché à la dernière Ambassade de France en Perse, et depuis Interprète et Chancelier du Consulat de la Canée (île de Candie), ornées de gravures coloriées d’après des peintures persanes. I-II. Paris, Nepveu - Libraire.

